
Наставник?

Стоило Нин Чанцину появиться, как он мгновенно приковал к себе взгляды всех присутствующих. Если его голос казался лишь приятным и глубоким, то лицо, открывшееся взорам, превосходило его по красоте в сотни раз.

Юноша словно был рождён для этого проекта. Из четырёх составляющих шоу «Звук и образ» — Звук, Образ, Голос и Внешность — он, на первый взгляд, уже сочетал в себе две, причём те самые, что наносили наиболее мощный и прямой удар по восприятию зрителя.

Глаза режиссёра вспыхнули при виде нового участника. Продюсер Ян вскользь упоминал, что один из обычных людей, приглашённых на проект — тот самый бывший парень Дуань Хао, с которым второй молодой господин недавно расстался. Постановщик даже мельком видел старые записи с ним.

Но в этой индустрии он навидался красавцев на любой вкус. К тому же в том видео с мукбангом внешность парня казалась божественной, но Бэй Юйюй тогда использовала фильтры, а кадров с Нин Чанцином было до обидного мало. Мужчина списал всё на удачные ракурсы.

Видео со спасением он и вовсе не видел, а если бы и видел, то лица там всё равно было не разобрать.

Но реальность оказалась ошеломляющей: живьём парень выглядел в несколько раз лучше, чем на экране. Особенно поражала его кожа — безупречная, сияющая. Это была самая запоминающаяся внешность, которую режиссёр встречал за долгие годы. С такой харизмой и индивидуальностью можно было не сомневаться: чат трансляции сейчас просто взорвётся.

С таким лицом, если за плечами не окажется совсем уж грязного прошлого, Нин Чанцин обречён на колоссальный успех сразу после окончания шоу. А для самого проекта это означало шанс на триумфальное возвращение и реванш в рейтинговой битве.

Режиссёр не ошибся. С появлением юноши поток комментариев в чате на мгновение замер, чтобы в следующую секунду обрушиться лавиной, почти полностью перекрыв изображение. Тысячи сообщений всех цветов и шрифтов выражали безудержный восторг зрителей.

«А-а-а-а-а! Мне нужно пробежать десять кругов вокруг дома, чтобы хоть немного успокоиться! Но я боюсь пропустить хоть секунду — этот парень чертовски красив!»

«Признаю свою вину! Когда подруга на днях сказала мне, что влюбилась в обычного парня, мелькнувшего в кадре, я только фыркнула. Была уверена, что это всё фильтры и ретушь, а в жизни он окажется посредственностью. Теперь впору давать пощёчину мне самой!»

«Боже, я умираю-ю-ю!!!»

«Выше! Вы своими криками мешаете мне любоваться мужем!»

«Каким ещё твоим мужем?! Это мой муж!»

«Вы что, о самом главном забыли? Неужели никто не поражён тем, как круто всё подстроила съёмочная группа? Главный герой, его бывший и тот, с кем ему изменили — все в одном месте! Пусть дерутся! Хочу видеть драку!»

«Да кому это интересно? Главное — смотреть на красавчика!»

Разумеется, среди тех, кто мгновенно превратился в преданных поклонников Нин Чанцина, нашлись и недоброжелатели. Кроме хейтеров из других фандомов, на поле боя вышли нанятые команды интернет-троллей от Си Цинхао и Янь Юньмина. Они ждали лишь появления парня, чтобы начать методично очернять его репутацию.

Как только Нин Чанцин вошёл в кадр, они принялись за работу. Тролли Си Цинхао действовали тонко: вбрасывали двусмысленные фразы, которые казались мнением обычных прохожих. А вот команда Янь Юньмина не церемонилась и была наотмашь.

«И это вы называете красотой? Да далеко ходить не надо — возьмите Сун Тина. Когда он дебютировал десять лет назад, он бы в одно мгновение затмил этого Нин... как его там?»

«Вот именно. Пустая оболочка, не более. Был бы он так хорош, разве Дуань Хао бросил бы его ради Янь Юньмина?»

«Наверняка за этой внешностью скрывается никчёмная пустышка. Кто знает, сколько грязи в его личной жизни? Да и лицо, скорее всего, переделанное! Не может человек так выглядеть от природы».

Нападки не остались без ответа — многие зрители встали на защиту юноши.

«Уберите Сун Тина из своих грязных споров! Мы никого ни с кем не сравниваем!»

«Некоторые тут хейтят настолько очевидно, что даже смешно. Опять завели шарманку про „вину жертвы“?»

«Тьфу, фанаты Янь Юньмина, вам самим-то не тошно? Клеймо любовника-разлучника с вашего кумира уже ничем не смыть!»

«А у вас есть доказательства? Верите на слово какому-то Нин Чанцину? Он только-только стал известен, а уже строит из себя звезду и заставляет старших ждать. Какое хамство!»

Едва этот комментарий появился в чате, как Нин Чанцин подошёл к Сун Тину и Цзи Юйцзин. Он вежливо протянул руку для приветствия и поочерёдно пожал их ладони:

— Здравствуйте. Я Нин Чанцин, один из обычных участников. Прошу прощения за ожидание.

Собеседники ответили на рукопожатие. Особенно тепло отреагировала Цзи Юйцзин. Обладая огромным опытом в индустрии, она сразу раскусила намеренную провокацию Янь Юньмина и мягко пояснила, обращаясь словно ко всем сразу:

— Мы договаривались на девять часов, так что ты не опоздал. Напротив, пришёл на пятнадцать минут раньше. Впрочем, даже если бы ты действительно задержался, ради такого красавца мы были бы не прочь и подождать.

Она игриво подмигнула, разрядив обстановку. Compliment от легендарной актрисы дорогого стоил. Это стало прямым признанием природной красоты Нин Чанцина и звонкой пощёчиной тем, кто обвинял его в пластических операциях. В конце концов, кто, как не люди из этого круга, могут с первого взгляда отличить «оригинал» от работы хирурга?

Почувствовав доброе расположение Цзи Юйцзин, парень ответил ей улыбкой:

— Сестра Цзи, вы шутите. Вы совсем не изменились — всё та же Нефритовая фея Жань, какой вас навсегда запомнили зрители.

Актриса не ожидала, что он видел её работы, а упоминание именно этой роли, принёсшей ей титул киноимператрицы, тронуло её до глубины души. Прошло двадцать лет, и хотя её имя всё ещё было на слуху, те старые сериалы многие современные зрители не видели.

Но стоило Нин Чанцину упомянуть об этом в эфире, как любопытство заставит тысячи людей пересмотреть её бывшие шедевры. Для неё это было неоценимой услугой. Её симпатия к нему только окрепла.

Янь Юньмин, видя дружелюбие Цзи Юйцзин и то, сколько экранного времени Нин Чанцин получил благодаря ей, не на шутку разозлился. Он не удержался и съязвил:

— Неужели ты спешно зубрил информацию перед самым выходом? Надеюсь, ты запомнил не только название роли?

Все взгляды мгновенно обратились к нему. Тот тут же понял, что сморозил глупость, и натянуто рассмеялся:

— Да я просто пошутил!

«Намеренно ведь ляпнул? Янь Юньмин сделал это специально! Сколько в нём желчи!»

«Да даже если он и „зубрил“, мы ему только благодарны! Богиня не появлялась двадцать лет, и то, что кто-то напомнил о её лучшей работе, только на пользу».

«Кажется, я понял: все те хейтеры в чате — это дело рук этого любовника».

«Я был преданным фанатом Янь Юньмина, но сейчас... всё, я ухожу! Кто-нибудь знает, где найти больше инфы о Чанцине?»

Нин Чанцин не стал вступать в спор. С самого начала он предполагал, что соперник попытается уколоть его именно этим, и пошёл на это сознательно. Юноша знал, что против него наймут троллей, но открытая агрессия со стороны оппонента в самом начале шоу создаст у зрителей крайне негативное первое впечатление о Янь Юньмине. Чем больше тот будет говорить, тем больше ошибок совершит. И как бы он ни извивался в будущем, отмыться от этого образа ему не удастся.

Второй молодой господин Янь был прав — Чанцин действительно «готовился в спешке». Но подготовился он основательно. За неделю парень не только изучил биографии Сун Тина, Цзи Юйцзин и Си Цинхао, но и собрал информацию о большинстве известных личностей в индустрии. В первой жизни он был поглощён учёбой и работой, не обращая внимания на внешний мир, поэтому по возвращении ему пришлось восполнять пробелы в авральном режиме.

К счастью, после того как духовные травы улучшили его память, он стал запоминать информацию мгновенно. Теперь он мог бы с ходу перечислить названия всех песен, написанных Сун Тином за десять лет его карьеры.

После того как юноша присоединился к группе, режиссёр распорядился занять места в машинах, чтобы отправиться к первой цели их путешествия. Трансляция не прекращалась ни на минуту. Шестерых участников разделили по двум автомобилям.

В первой машине оказались Си Цинхао, Сун Тин и Цзи Юйцзин. Во второй — Нин Чанцин, Янь Юньмин и Дуань Хао.

Для каждой машины был запущен отдельный поток трансляции. Си Цинхао сразу попытался завязать разговор с Сун Тином, вскользь упоминая о своих музыкальных познаниях. У него действительно были способности, но композитор реагировал холодно — таков уж был его

характер.

Си Цинхао облегчённо вздохнул, но, вспомнив лицо Нин Чанцина, внезапно почувствовал укол сожаления. Он никак не ожидал, что тот станет ещё красивее. Его аура полностью изменилась — в ней не осталось ничего от того человека, которого он видел раньше. Это было похоже на полное перерождение.

Поскольку трансляции велись из разных машин, зрители могли выбирать, кого смотреть. Си Цинхао не знал, что со временем разрыв между двумя потоками стал колоссальным. В его машине воцарилась тишина — Сун Тин молчал, а Цзи Юйцзин в конце концов притворилась спящей.

В автомобиле же, где находился Нин Чанцин, всё было ровно наоборот. Непрестанно повторяющаяся болтовня Янь Юньмина была настолько утомительной, что оператор несколько раз порывался бросить камеру. Молодой человек с камерой невольно поглядывал в угол, где сидел юноша в кепке. Тот прикрыл глаза, подставив лицо льющемуся из окна свету. Картина была исполнена умиротворения, если не брать в расчёт голос соседа.

«Боже, я сейчас с ума сойду. Как бы мне хотелось дотянуться через экран и заклеить рот Янь Юньмину!»

«Только красота Чанцина заставляет меня терпеть этого нытика. Я официально становлюсь хейтером Янь Юньмина. Он просто непроходимо бестактен! Разве не видит, что человек отдыхает? Да даже Дуань Хао уже не выдерживает!»

«Ха-ха-ха, слушайте, раз уж вы пришли полюбоваться внешностью красавчика, почему бы просто не выключить звук?»

«Интересно, куда их везут первым делом? Уже час в пути».

«Неужели и правда наставниками на шоу талантов?»

«Если это окажется правдой — я свой телефон съем!»

Спустя десять минут машины остановились перед огромным зданием, где проходили съёмки крупного шоу талантов.

«...Тот, кто обещал съесть телефон, ты как там, в порядке?»

Через полчаса все шестеро заняли места за судьейским столом. Это был бюджетный проект по поиску талантов. Из-за конкуренции с другим, более масштабным шоу, рейтинги здесь оставляли желать лучшего. Именно поэтому съёмочной группе «Звука и образа» удалось выкупить один день судейства. Разумеется, за этим стояли деньги Дуань Хао и влияние его

семьи.

Контраст между шестёркой «наставников» был разительным. С прибытием Сун Тина и Цзи Юйцзин новость мгновенно разлетелась по сети, и толпы зрителей ринулись в трансляцию.

Нин Чанцин спокойно смотрел на сцену, сохраняя абсолютную невозмутимость. Глядя на монитор, режиссёр невольно восхитился: он и не ожидал, что парень окажется настолько выдержанным.

Чего он не знал, так это того, что в ушах Нин Чанцина не утихал перезвон системных уведомлений:

[+ Очки популярности] [+ Очки популярности] [+ Очки популярности]

Слушая этот звук, юноша всё больше убеждался: это шоу — именно то, что ему нужно.

<http://bllate.org/book/15353/1413450>